

История возникновения вопроса этнического разнообразия в контексте федерализма в Бельгии

Historical background of ethnic diversity issue in the context of Federalism in Belgium

Иванова В.В.

Студентка 4 курса факультета Политологии и мировой политики Санкт-Петербургской школы социальных наук и востоковедения «Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
e-mail: vvivanova_2@edu.hse.ru

Ivanova V.V.

4th year Student, Faculty of Political Science and World Politics, St. Petersburg School of Social Sciences and Oriental Studies, National Research University Higher School of Economics
e-mail: vvivanova_2@edu.hse.ru

Франсузов И.В.

Студент 4 курса факультета МБДА МГИМО(У) МИД России
e-mail: frantsuzovvan1998@yandex.ru

Frantsuzov I.V.

4th year Student, Faculty of IBBA, MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
e-mail: frantsuzovvan1998@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу процесса формирования федерализма в высоко диверсифицированном обществе. История возникновения вопроса этнического разнообразия в контексте федерализма рассматривается на примере Бельгии, поскольку федерализм в Бельгии представляет собой эффективный политический инструмент сохранения единства разрозненных национальных меньшинств. Автор приходит к выводу, что федеральная структура является решением для национального правительства для предоставления законным властям без каких-либо нарушений целостности государства, однако дальнейшие перспективы неоднозначны.

Ключевые слова: федерализм, национальные меньшинства, этническое разнообразие, Бельгия.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the formation of federalism in a highly diversified society. The history of the issue of ethnic diversity in the context of federalism is considered on the example of Belgium, since federalism in Belgium is an effective political tool for maintaining the unity of disparate national minorities. The author concludes that the federal structure is a solution for the national government to provide the legitimate authorities without any violation of the integrity of the state, but further prospects are ambiguous.

Keywords: federalism, national minorities, ethnic diversity, Belgium.

В современном мире все лидеры, стремящиеся к построению процветающего государства, стремятся к политической справедливости, гражданскому обществу и широкому политическому представительству. Хорошей основой для создания такого государства является федеративная система, в которой власть осуществляется одновременно национальным правительством и автономным правительством. Суть федеративного устройства - партнерство и попытка сохранить единство субъектов федерации. Однако, если мы посмотрим на некоторые из стран, которые являются федерациями сегодня, мы увидим, что эта система используется в качестве интегрирующего элемента, который поддерживает единство, сохраняя при этом разнообразие, требуемое гражданами. Концепция «федерализма как единства и разнообразия» была изложена Д. Элазаром в его работе «Изучение федерализма», где он сказал, что «федеративное единство, не только обеспечивает политическое выражение разнообразия, но и является средством приспособления разнообразия как законного элемента политики» [1, с. 66]. Главная цель этой статьи - посмотреть, как федерализм сформировался в высоко диверсифицированном обществе и как он работает сейчас на примере Бельгии. Этот кейс был выбран, так как, по мнению многих исследователей, в Бельгии федерализм выступает в качестве интегрирующего фактора для очень разрозненного населения [2, с. 67-87]. Федеративная структура дает национальному правительству возможность предоставить субъектам требуемые полномочия (или, по крайней мере, достичь консенсуса в этой области), не нарушая целостность государства из-за высокого уровня разнообразия.

Формирование федеративной системы в Бельгии

Современная Бельгия - федерация, состоящая из шести частей двух типов. Первое - культурные и исторически объединенные сообщества (франкоязычные, голландско-говорящие и немецкоязычные), а второе - территориальные районы (Валлония, Фландрия и Брюссель - столица). Каждый из субъектов имеет свои собственные законодательные и исполнительные органы, в которых требования всех социальных и этнических групп детализированы и приняты во внимание. Это жизненно необходимо в Бельгии, потому что с момента обретения независимости в 1830 году существуют две крупные этнические группы - фламандцы, говорящие на голландском языке, и франкоговорящие валлоны. Старейшее этническое движение - фламандское, происходит от движения за равенство использования языков. В независимой Бельгии официальным языком стал французский, но фламандцы выступили против дискриминации и потребовали права использования в общественной жизни фламандского языка. Наконец, в 1963 году фламандское движение достигло своей цели - голландский стал единственным официальным языком во Фландрии, французский в Валлонии и немецкий в небольших районах Восточной Бельгии. В Брюсселе чиновникам разрешалось использовать как французский, так и фламандский языки, а в личной жизни каждый мог говорить на любом из этих языков. Это считается первым шагом к федерализму.

После этого возникло валлонское движение. Его представители были обеспокоены тем, что фламандцы могут занять доминирующее положение. По численности населения валлоны всегда были меньшинством в Бельгии. Страх перед доминированием во Фландрии также усилился, потому что тяжелая промышленность, развитая в Валлонии, устарела, а инвестиции в новые технологии были сделаны в основном во Фландрии [3, с. 48-49]. Валлонское движение требовало самоуправления в социальных и экономических вопросах, поскольку их целью было преодоление экономического кризиса в их регионе. После этого появился третий фронт - франкоговорящие жители Брюсселя также попросили превратить город в независимый регион. Таким образом, единственно возможный вариант, который позволил спасти государство и ответить на требования - его разделение, чтобы обеспечить автономию языковых сообществ, что в конечном итоге привело к созданию полноценной федеральной системы. Формирование федерализма в Бельгии прошло несколько этапов. Во-первых, Конституция была изменена, и существование трех общин (фламандских, франкоязычных и немецкоязычных) было юридически закреплено, поэтому все три языка стали государственными языками,

и были официально сформированы три региона - Валлония, Фландрия и Брюссель (1970) [2, с. 85-89]. Однако границы этих регионов не были определены. В 1980 году Конституция была пересмотрена во второй раз, в результате чего Фландрия и Валлония получили статус автономии с расширенными финансовыми и законодательными полномочиями. Были созданы областные собрания. Вопрос о статусе Брюсселя оставался нерешенным до 1989 года, когда Брюссель получил требуемый статус региона. Там же было создано региональное собрание. Завершающий этап завершился в 1993 году, когда было подписано Сен-Мишельское соглашение [3, с. 52-54]. С тех пор бельгийская федеральная модель предусматривает два типа субъектов федерации - культурные сообщества (фламандские, французские, немецкие) и экономические регионы (Фландрия, Валлония, Брюссель). Субъекты имеют свои законодательные собрания, избираемые прямым всеобщим голосованием, а также исполнительные органы [4, с. 408-409].

Федерализм и этническое разнообразие

Фактически, разделение по сообществам и регионам в Бельгии отражает требования первоначальных этнических движений. Таким образом, фламандцы придают большое значение тому, чтобы быть частью сообщества, поэтому властные структуры объединяются с местными органами самоуправления фламандского региона. Валлоны, напротив, уделяют больше внимания желанию большей самостоятельности в социально-экономической сфере. Следствием всего этого стало то, что Бельгия де-факто стала федеративным государством с двумя полюсами. Сообщества занимаются вопросами культуры и языка, а территориально-административные и экономические аспекты являются прерогативой регионов. Центр сохраняет полномочия, связанные с суверенитетом и единством - армия, защита королевской семьи, налогообложение, правосудие, социальное обеспечение, полицейский надзор и социальная защита [3, с. 48-49]. Федеральный центр также сохраняет ответственность за обязательства в рамках Европейского Союза и НАТО. Кроме того, для сохранения единства сохранялось право влиять на решения на макроуровне. Например, регионы имеют независимость в проведении экономической политики, но центр имеет право контролировать денежно-кредитную политику или устанавливать тарифы на электроэнергию, в то время как пути поставок газа и электроэнергии указаны в качестве ответственности субъектов федерации. Центр также не дает возможности заключать какие-либо соглашения, противоречащие политике страны, особенно в области международного сотрудничества, которое по вопросам, входящим в компетенцию, также является предметом ответственности. По завершении переговоров Совет министров может приостановить эту процедуру. Итак, мы можем наблюдать, что гипотеза этого исследования подтвердилась. Федеральная структура позволяет предоставить субъектам требуемую автономию при сохранении интересов и единства государства. Тем не менее, система является довольно сложной, так как в ходе ее функционирования конфликт интересов и совпадение компетенций неизбежны. Законы субъектов имеют такую же юридическую силу, что и федеральные законы, что также создает почву для столкновений. Более того, проблемой остается статус Брюсселя. Брюссель в настоящее время остается препятствием в процессе федерализации страны, и этот конфликт усугубляется столичным статусом города и его территориальным положением в регионах Фландрии.

Подводя итог, важно упомянуть, что анализ эффективности федерализма в государстве с этническим и языковым разнообразием нельзя назвать завершенным. Без сомнения, если не курс на федерализм, то, возможно, не было бы Бельгии, как мы видим это сегодня, учитывая высокий спрос на автономию валлонских и фламандских групп. Но федерация стала для них оптимальным консенсусом, сохранив целостность государства. Однако многие проблемы остаются без решения, требующего дальнейшего наблюдения и исследования. Если федеральная структура, наконец, не выживет, то здесь можно предсказать множество вариантов,

начиная с раскола Бельгии и независимости Фландрии и Валлонии до создания конфедерации.

Литература

1. Элазар Д. Исследование федерализма. Университет Алабамы, 1987.-335 с.
2. Хуге Л. Бельгия: От регионализма к федерализму, Региональные и федеральные исследования, 1993. С.44-68.
3. Свенден В. Асимметричный федерализм и создание коалиций в Бельгии. Publius, № 3, 2002. С.259 – 269
4. Хуссон Дж., Махиу С., Сегессер С. Федерализм и децентрализация в Бельгии. Справочник по децентрализации в Европе, 2017. С.47-75.
5. Беланд Д., Лекурс А. Федерализм, национализм и децентрализация социальной политики в Канаде и Бельгии, Региональные и федеральные исследования, 17: 4, 2007.- 268 с.